

УДК 314.335.044
JEL J13, J18

В. П. Бусыгин, Д. А. Кулаков

*Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Российская Федерация*

vpbousygin@mail.ru, dkul90@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ПОСОБИЙ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Анализируется влияние основных типов семейных пособий, выплачиваемых в разных европейских странах, на уровень рождаемости. Особый акцент делается на декретный отпуск как основную для большинства европейских стран компоненту демографической политики. Кроме того, оценивается воздействие на рождаемость и эффективность семейной политики особенностей развития этих стран в двадцатом веке.

Ключевые слова: семейная политика, рождаемость, пособия, Европа.

Многие развитые страны сталкиваются с проблемами, так или иначе порожденными низкой рождаемостью. В качестве ее основных последствий исследователи указывают на влияние рождаемости на экономический рост и пенсионную систему, окружающую среду, семейные институты, социальную структуру общества, ситуацию с мигрантами и тревоги, связанные с более высокой рождаемостью у этой группы населения, в частности, опасения размывания культурной идентичности (см., например, [1]).

Несмотря на то что официально Россия не относится к развитым странам¹, низкая рождаемость характерна и для нее: суммарный коэффициент рождаемости в России на конец 2014 г. составил 1,750². Демографическая ситуация усугубляется более высокой младенческой смертностью по сравнению с развитыми странами³ и более низкой продолжительностью жизни⁴. Поэтому с подобными проблемами сталкивается и она. Дополнительно последствия низкой рождаемости усиливаются для отдельных областей России неравномерностью расселения людей по территории страны. Плотность населения в европейской части России в разы больше, чем в ее азиатской части [2], в связи с чем в СМИ часто высказываются опасения по поводу возможной экспансии в той или иной форме на эту территорию густонаселенного Китая⁵.

Представляется, что решение этих проблем невозможно без мер государственной политики, в том числе и демографической, поскольку индивиды при принятии ими соответствующих решений не учитывают всех важных для общества последствий своего выбора. Логично предположить, что с течением времени разрыв между частными и общественными выгодами от таких решений индивидов должен только возрастать, поскольку, по сравнению с традици-

¹ FTSE Annual Country Classification, September 2015.

² Федеральная служба государственной статистики.

³ The UN Inter-Agency Group for Child Mortality Estimation. Levels and Trends in Child Mortality Report.

⁴ United Nations Development Programme. Life Expectancy Index 2014.

⁵ См.: <http://inosmi.ru/russia/20140708/221524707.html>; см. также: <http://www.novayagazeta.ru/politics/68900.html>

онным обществом, современному обществу присуще все более активное участие государства в жизни индивида.

Зачастую, однако, долгосрочное прогнозирование рождаемости проводится на основании инерционных статистических методов, в явном виде не учитывающих индивидуальные решения людей и влияние на эти решения стимулов, порождаемых государственной политикой и возможными в ней изменениями, способными оказать существенное влияние на эти решения. Нередко это приводит к заметным расхождениям между прогнозами и реальными показателями; так, численность населения РФ в 2014 г. превышала максимальную оценку, построенную в прогнозе Института экономики переходного периода за 10 лет до того [2]. Эта методологическая проблема делает более актуальной оценку политических мер, их эффективности и потенциального влияния на демографические показатели.

Данная работа является развитием ранее опубликованной статьи [3]. Так, увеличение числа стран (с 6 до 17) позволило перейти от анализа типичных вариантов демографической политики к исследованию демографических тенденций, характерных для стран Европы в целом. Это позволило также получать статистически более надежные результаты и пользоваться методами регрессионного анализа, охарактеризовать различия в показателях рождаемости разных стран, обусловленные особенностями их исторического развития в XX в., их принадлежностью к первому или второму миру.

Отметим, что российские специалисты расходятся в оценке возможной эффективности семейной политики. Во многом это расхождение связано с различием в том, какие факторы снижения рождаемости исследователь считает приоритетными [4].

Так, некоторые демографы предполагают, что депопуляция, начавшаяся в России 1991 г., стала следствием негативных экономических процессов и системного кризиса, происходивших в нашей стране с начала 1990-х гг. [5]. В результате неблагоприятной экономической ситуации в России сложился режим воспроизводства населения, отличный от западноевропейского, с низкой рождаемостью и высокой смертностью [6].

Альтернативное объяснение демографических процессов исходит из признания сходного характера демографических процессов в России и развитых странах [7]. Данная концепция предполагает, что снижение рождаемости в России – отражение конвергенции рождаемости в рамках теории демографического перехода [8].

Соответственно, если согласиться с первыми представлениями, то следует признать, что демографическая политика вполне может произвести значительный положительный эффект, поскольку материальное стимулирование способно в той или иной степени нивелировать негативные последствия падения уровня жизни. При альтернативных же представлениях она должна оказаться малоэффективной, поскольку не может устранить фундаментальную причину падения рождаемости – объективные демографические тенденции.

Тема низкой рождаемости и эффективности демографической политики в решении проблемы ее увеличения активно обсуждается и зарубежными учеными-демографами (см., например, [9–12]). К примеру, в статье Гейринера и др. [10] проводился анализ влияния мер государственной поддержки рождаемости на занятость мужчин и женщин по разным возрастным когортам.

Специфика нашей работы в том, что в ней декретный отпуск рассматривается непосредственно как формальный период времени, а не как период рабочего времени, за который можно получить тот же доход. Такой подход позволяет разделить эффект снижения будущего дохода от потери квалификации, связанный со временем, проведенным в декрете, и эффект денежного потока, который домохозяйство получает через выплаты за пребывание в декретном отпуске.

Обзор семейной политики разных стран

В выборку были включены наибольшие по площади европейские страны. Отказ от использования данных по странам других регионов был обусловлен наибольшей схожестью культуры России именно с европейской.

Другими важными критериями выбора выступали такие фундаментальные демографические показатели, как рождаемость, младенческая смертность и абсолютная численность на-

селения. Во всех рассмотренных странах данные показатели являются схожими по величине (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты общей рождаемости (КОР)
и младенческой смертности (КМС) на 2014 год *

Страна	Место страны в рейтинге КОР (из 224 позиций)	КМС (min – 1,81; max – 117,23)	КОР (min – 6,72; max – 46,12)	КОР – КМС
Ирландия	132	3,74	15,18	11,44
Норвегия	165	2,48	12,09	9,61
Швеция	167	2,6	11,92	9,32
Франция	159	3,31	12,49	9,18
Великобритания	160	4,44	12,22	7,78
Чехия	199	2,63	9,79	7,16
Швейцария	185	3,73	10,48	6,75
Испания	197	3,33	9,88	6,55
Италия	212	3,31	8,84	5,53
Германия	219	3,46	8,42	4,96
Россия	168	7,08	11,87	4,79
Австрия	214	4,16	8,76	4,6
Венгрия	207	5,09	9,26	4,17
Эстония	187	6,7	10,29	3,59
Польша	200	6,19	9,77	3,58
Украина	203	8,1	9,41	1,31
Румыния	206	10,16	9,27	-0,89

* Источник: CIA World Factbook 2014.

Тем не менее заметные различия существуют и внутри образовавшейся группы. В частности, последний столбец таблицы наглядно иллюстрирует степень схожести демографических ситуаций стран из выборки в отношении рождаемости населения. Так, несколько «выпадают» из списка Украина и Румыния, где довольно низкая рождаемость, присущая всей выборке, сочетается с высокой относительно других стран младенческой смертностью. Несмотря на это, указанные страны имеют право быть в выборке, так как имеют схожий вектор динамики демографических показателей, менталитет и культуру, а также численность населения и площадь, сопоставимые с другими странами выборки.

В выборке достаточно широко представлены страны, ранее входившие в так называемый Восточный блок, т. е. бывшие социалистические страны. Это позволяет при анализе выделять их в отдельную подгруппу. Для Германии, разделенной во время холодной войны на две части, рождаемость в Западной и Восточной Германии (бывшая ГДР) сегодня не различается [13], поэтому она рассматривается как единая страна первого мира.

Помимо рассмотренных ниже стран анализировалась также семейная политика следующих стран: Великобритании, Германии, Испании, России, Франции и Швеции. Подробное описание их семейной политики можно найти в указанной выше статье (Бусыгин, Кулаков, 2015).

Австрия. Австрия одной из первых в Европе столкнулась с феноменом низкой рождаемости. Это произошло еще в XIX в. Демографическая ситуация в стране остается сложной и может дополнительно ухудшиться, несмотря на то что доля расходов на семейную политику в ВВП страны – одна из самых высоких в Европе [14]. Согласно информации с сайта пра-

вительства Австрии в этой стране существует несколько схем декретного отпуска. Они различаются по продолжительности и объему выплат (табл. 2).

Таблица 2
Возможные объемы субсидий для семьи
при разных схемах оплаты *

Срок отпуска, мес.	Объем субсидий, евро в день
30	14,53
20	20,80
15	26,6
12	33
12	80 % дохода до 66 евро в день

* По данным сайта правительства Австрии.

Также существует пособие для малообеспеченных многодетных семей, которое составляет 30 евро в месяц, оно выплачивается до тех пор, пока в семье есть 3 несовершеннолетних ребенка. Максимальный доход семьи, при котором пособие выплачивается, составляет 55 000 евро в год.

Иные пособия, которые выплачивались бы по всей стране, отсутствуют. Однако в отдельных федеральных землях существуют региональные выплаты. Наиболее распространенной является схема, практикуемая в большинстве федеральных земель Австрии, в которой объем выплат привязан к возрасту ребенка (табл. 3).

Таблица 3
Выплаты на воспитание ребенка
в зависимости от его возраста *

Возраст ребенка	Объем выплат, евро в мес.
До трех лет	105,40
От трех до 10 лет	112,70
От 10 до 19 лет	130,90

* По данным сайта правительства Австрии.

Венгрия. Как и многие страны социалистического блока, Венгрия в начале 1990-х пережила смену семейной модели. До распада Восточного блока в стране были преимущественно двухдетные семьи с активным вовлечением матерей в рабочую силу. После смены политического режима произошло резкое падение рождаемости, не восстановившееся до сих пор. Сегодня для страны характерны те же тенденции, что и для большинства европейских стран: увеличение среднего возраста рождения первого ребенка и снижение среднего количества детей при сохранении доли семей с тремя детьми [15].

Отпуск в Венгрии составляет 24 недели и оплачивается, исходя из 70 % от ранее получаемого заработка. При наличии у матери одного года трудового стажа она может взять отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, который оплачивается также на уровне 70 % от ранее получаемой зарплаты (не более 130 200 форинтов) ⁶.

До достижения ребенком 22 лет выплачивается детское пособие, не требующее никаких дополнительных условий, – по 12 200 форинтов на первого и второго ребенка и 16 000

⁶ Официальный сайт Евросоюза.

на третьего. В случае если в семье трое или более детей, то в течение периода, когда третьему ребенку исполнится от 3 до 8 лет, матери выплачивается ежемесячно 28 500 фунтов.

Ирландия. Семейная политика Ирландии во многом схожа с семейной политикой Англии, однако Ирландия значительно более консервативна в отношении аборт и разводов, а в обществе до сих пор более распространена модель жены-домохозяйки [16]. Продолжительность декретного отпуска в Ирландии составляет 26 недель. Оплачивается отпуск по фиксированной ставке на уровне 230 евро в месяц. Помимо декретного отпуска семьям выплачивается пособие на ребенка в размере 130 евро до тех пор, пока ему не исполнится 18 лет ⁷.

Малообеспеченным семьям выплачивается дополнительное пособие в размере 60 % от разницы между еженедельным доходом семьи и определенным значением, зависящим от количества детей (табл. 4).

Таблица 4

Максимальный доход,
дающий право на пособие для малообеспеченных семей
в зависимости от количества детей *

Количество детей	Недельный доход, евро
Один	506
Два	602
Три	703

Источник: Citizens Information Board, Ирландия.

Италия. Низкая рождаемость в Италии сегодня связана с господствующими в стране культурными нормами, требующими от женщины в полной мере брать на себя ответственность за ведение хозяйства, что вкупе с неблагоприятной экономической ситуацией в стране, стимулирующей женщин выходить на рынок труда, часто заставляет женщин отказываться от рождения ребенка [17].

Продолжительность декретного отпуска в Италии составляет 5 месяцев ⁸, в течение которых член семьи, ушедший в отпуск, получает выплаты в размере 80 % от ранее получаемой зарплаты.

Помимо декретного отпуска в Италии предоставляется еще отпуск по уходу за ребенком на срок до 10 месяцев, из которых каждый из родителей может взять до 6 месяцев. Отпуск по уходу за ребенком оплачивается на уровне 30 % от ранее получаемой зарплаты. Присутствуют и дополнительные выплаты, которые получают малообеспеченные семьи. Так, в случае, если годовой доход семьи с одним ребенком не превышает 25 257 евро, выплачивается пособие в размере 338,2 евро.

Многодетным малообеспеченным семьям (доход за год не превышает 25 385 евро) выплачивается дополнительное пособие в размере 141 евро в случае, если в семье трое и более детей.

Норвегия – один из мировых лидеров по уровню экономического гендерного равенства. Страна находится на втором месте в мире по уровню равенства женщин и мужчин в доступе к образованию, в уровне доходов и участия в политической жизни. По мнению некоторых исследователей, высокий уровень равенства также способствует увеличению рождаемости в стране [16].

Декретный отпуск в Норвегии может быть продолжительностью 49 или 59 недель. При этом не менее 10 недель должен взять каждый из родителей. В первом случае он оплачивается, исходя из 100 % от ранее получаемой заработной платы, во втором – 80 % с ежемесячной

⁷ Citizens Information Board, Ирландия.

⁸ Национальный институт социального обеспечения Италии.

выплатой. При расчете учитываются только рабочие дни. При доходе, превышающем 530 220 крон, расчет декретных выплат производится исходя из этой суммы⁹. Помимо декретных выплат на детей выплачивается пособие до достижения ими 18 лет в размере 970 крон в месяц¹⁰.

Польша. Характерной особенностью Польши является высокий уровень трудовой миграции, особенно в среде молодежи, уезжающей на заработки. Это негативно сказывается на рождаемости из-за того, что молодые матери вынуждены совмещать заработки за рубежом и заботу о семье. После распада социалистической системы государство устранилось от проведения активной семейной политики и не помогает семьям в преодолении этих трудностей при достаточно скромной материальной поддержке семей [18].

Основной задачей семейной политики Польши становится поддержание малообеспеченных семей с детьми, поэтому большая часть выплат так или иначе привязана к доходу семьи. Так, по данным Министерства труда и социальной политики Республики Польша¹¹, ежемесячное пособие на ребенка выплачивается, если доход на одного члена семьи не превышает 504 злотых и составляет:

- 77 злотых на детей до 5 лет;
- 106 злотых на детей от 5 до 18 лет.

В случае если семья удовлетворяет требованиям на получение пособия на ребенка, она также вправе рассчитывать на ряд других выплат:

- однократная выплата в связи с рождением ребенка 1 000 злотых;
- пособие по уходу за ребенком до достижения им 24 месяцев в размере 400 злотых в месяц.

Дополнительно выплачивается 80 злотых на третьего и последующих детей.

Также существует дополнительное пособие для малообеспеченных семей, которое выплачивается одновременно при родах в размере 1 000 злотых, если доход семьи на человека не превышает 1 922 злотых.

Декретный отпуск в Польше длится 1 год, из которого первые 26 недель оплачиваются в размере 100 % от ранее получаемого дохода, а следующие 26 недель – на уровне 60 %.

Румыния. После падения режима Чаушеску в Румынии, как и во многих других странах соцлагеря, правительство почти не поддерживает семьи в их желании иметь детей, изменив политику в отношении рождаемости с принудительной опеки на предоставление максимальной свободы в планировании семьи, также устранившись от поддержания семей. Для увеличения рождаемости правительству следует расширить пакет мер, направленных на стимулирование семьи [19].

Согласно официальной информации, опубликованной Евросоюзом¹², декретный отпуск в Румынии составляет 12 месяцев. Он оплачивается в размере 85 % от ранее получаемой заработной платы, но не может составлять менее 600 лей и более 3 400 лей. Если родитель возвращается на работу раньше, чем истекает срок декретного отпуска, то он получает право на дополнительную выплату в размере 500 лей в месяц до достижения ребенком возраста двух лет.

Существует и альтернативный вариант декретного отпуска, который продолжается 24 месяца. Он также оплачивается в размере 85 % от ранее получаемой заработной платы, однако выплаты ограничены максимумом в 1 200 лей. Дополнительное пособие в размере 500 лей также выплачивается, если мать выйдет на работу раньше, чем ребенку исполнится 2 года.

Помимо декретного отпуска выплачивается детское пособие до достижения ребенком 18 лет. Оно начинает выплачиваться после рождения ребенка и составляет 200 лей в месяц первые 24 месяца, после этого уменьшается до 42 лей.

Украина. Снижение рождаемости на Украине, случившееся после распада СССР, не может быть объяснено ни ростом неопределенности относительно будущего, ни в рамках кон-

⁹ Агентство труда и занятости.

¹⁰ Там же.

¹¹ Министерство семьи, труда и социальной политики Республики Польша.

¹² Официальный сайт Евросоюза.

цепции второго демографического перехода. В качестве возможной причины низкой рождаемости демографы указывают ощущение подавленности и социальной аномии [20].

В стране существует два вида выплат, связанных с рождением ребенка.

1. Отпуск по беременности и родам оплачивается исходя из 100 % от ранее получаемой зарплаты вне зависимости от страхового стажа. В случае если женщина не работала на момент ухода в отпуск, декретный отпуск оплачивается в размере пособия по безработице. Срок отпуска составляет 126 дней; в случае если при родах возникли осложнения, он удлиняется на 14 дней.

2. Пособие по рождению ребенка разделено на 2 части: однократная выплата в размере 10 320 гривен и ежемесячная выплата до достижения ребенком 36 месяцев в размере 860 гривен.

Чехия. Наряду с прочими странами социалистического блока, Чехия в 90-е гг. XX в. пережила трансформационный кризис, связанный с распадом этого блока. Рождаемость в Чехии значительно снизилась. По оценкам демографов, в части рождаемости Чехия сегодня в значительной степени демонстрирует тенденции, аналогичные странам Западной Европы (рост доли детей, рожденных вне официального брака, увеличение доли пар, не регистрирующих брак), однако сохранившаяся в стране ценность института семьи поддерживает показатели рождаемости на более высоком уровне, чем в соседних странах [21].

По данным министерства труда и социальных дел Чехии¹³, единовременное пособие по беременности и родам составляет 13 000 крон на первого ребенка в семье и 19 500 крон на второго последующих, однако получить его могут только семьи с доходом менее 7 502 крон в месяц. Такое же ограничение существует для пособия на ребенка, которое составляет 500 крон в месяц, пока ребенку не исполнится 6 лет, 610 крон – до его 15-летия и 700 – до 18 лет.

Декретный отпуск в Чехии составляет 28 недель, оплачивается в размере 70 % заработной платы (максимальный размер выплат 13 290 крон).

Пребывать в отпуске по уходу за ребенком родитель может, пока ребенку не исполнится 4 года, однако он должен заранее сообщить, сколько он планирует находиться в отпуске: два, три или четыре года. Ушедшие в отпуск на два года получают 11 400 крон в месяц, на три – 7 600, на 4 – 7 600 крон в течение 21 месяца и 3 800 далее. Необходимо отметить, что гарантия сохранения рабочего места у матери есть только до трех лет, в случае если отпуск берется на 4 года, она может быть уволена.

Швейцария демонстрирует близкую к западногерманской семейную модель и аналогичные немецким показатели рождаемости. Страну практически не затронул кризис 2008 г., и в ней сложились сравнительно более благоприятные условия для рождения детей. Это вкупе с политикой властей Швейцарии, направленной на расширение возможностей женщин по участию в рабочей силе, может привести к увеличению рождаемости в стране [22].

Продолжительность декретного отпуска в Швейцарии составляет 14 недель. В кантоне Женева (доля населения 5,7 %) отпуск составляет 16 недель. Для расчетов будет использоваться средняя продолжительность декретного отпуска по стране, взвешенная по населению. В течение декретного отпуска женщине выплачивается 80 % от ранее получаемой заработной платы. Верхняя граница выплат составляет 196 франков в день.

Пособие на ребенка выплачивается до 25 лет, однако сильно различается по размеру в разных кантонах. Оно составляет не менее 200 франков в месяц до 16 лет и не менее 250 франков до 25 лет.

Эстония. Отличительной особенностью Эстонии является разделение населения страны на граждан и лиц без гражданства¹⁴. На последних наложен ряд ограничений, к примеру, они не могут работать судьями, а также занимать ряд выборных постов¹⁵. Граждане и лица без гражданства демонстрируют разное поведение в части рождаемости, для граждан характерно значительное влияние на рождаемость их карьерных успехов [23].

¹³ Ministry of Labour & Social Affairs, Чехия.

¹⁴ <http://likumi.lv/doc.php?id=57512>

¹⁵ Конгресс неграждан, Латвия.

В целом семейная политика Эстонии направлена именно на увеличение рождаемости. Каких-либо условий относительно дохода для получения пособий, в отличие от многих других стран, в Эстонии нет. Единовременное пособие по беременности и родам составляет 320 евро, ежемесячное пособие на ребенка – 45 евро в месяц на первого и второго ребенка, и 100 евро – на третьего ребенка. Пособие выплачивается до 16-летия ребенка. Декретный отпуск составляет 140 дней и оплачивается в размере 100 % от ранее получаемой зарплаты. Помимо декретного отпуска, в Эстонии существует и отпуск по уходу за ребенком до трех лет, из которых период до достижения ребенком полутора лет, как и декретный отпуск, оплачивается в размере 100 % от зарплаты, период от полутора до трех лет не оплачивается¹⁶.

Методика исследования

В данном разделе будет описана методика сравнения пособий, которые средняя семья, проживающая в конкретной стране, получает при рождении ребенка. Результаты этого анализа будут представлены в следующих разделах. При этом в расчет принимаются следующие виды пособий: единовременное пособие по беременности и родам, пособие по уходу за ребенком и оплата декретного отпуска. Положенные выплаты будут учитываться как дисконтированная стоимость совокупного потока выплат, скорректированного на уровень инфляции в стране.

В тех случаях, когда выплаты зависят от уровня заработной платы и количества родителей, предполагается, что это семья из двух человек, обладающих средним для страны доходом. Поскольку для рассматриваемых стран доля работающих женщин выше 50 %¹⁷, предполагается, что работают оба члена семьи, т. е. после завершения декретного отпуска мать выходит на работу. Пособия, размер которых зависит от заработной платы, также рассчитываются на основе средней заработной платы. Сравнение будет произведено отдельно для первого, второго и третьего ребенка, поскольку в ряде стран выплаты на детей существенно разнятся в зависимости от того, какой по счету это ребенок. Как представляется, ограничение по количеству детей (до третьего включительно) не окажет существенного влияния на результаты анализа, поскольку семей, в которых рождается более трех детей, немного.

Предполагается также, что ребенок рождается здоровым, и что он не усыновляется. Предпосылка о состоянии здоровья необходима, поскольку в некоторых странах для больных детей предусмотрены дополнительные выплаты. Предпосылка о рождении ребенка в семье принимается исходя из того, что цель исследования – анализ влияния некоторых мер семейной политики на рождаемость, которые напрямую на поведение лиц, отказавшихся от рожденного ребенка, а значит, и на рождаемость, не влияют.

В случае если домохозяйство имеет право на получение каких-либо выплат, предполагается, что оно не будет от них отказываться. За оценку уровня рождаемости в странах было взято значение суммарного коэффициента рождаемости¹⁸.

Выбор в качестве методики исследования корреляционного анализа, дополненного регрессионным в отдельных вопросах, обусловлен малым размером выборки.

Межстрановой анализ

Исследование влияния выплат мы начали с построения интегральной оценки выплат, положенных семье, в которой родился ребенок. Оценка этой величины строится нами как сумма выплат по всем описанным выше пособиям, дисконтированная с учетом инфляции¹⁹. Для

¹⁶ Ministry of Labour & Social Affairs, Эстония.

¹⁷ По данным Всемирного Банка на конец 2011 г.

¹⁸ В качестве оценки рождаемости был взят суммарный коэффициент рождаемости по данным CIA World Factbook.

¹⁹ Среднее значение за последние 12 лет (с 2002 по 2013 г.) по данным информационно-справочной системы Блумберг.

выплат, рассчитываемых на основании заработной платы индивида и дохода семьи, используется средняя заработная плата²⁰.

Для стран со ступенчатой системой предоставления декретного отпуска, предполагающей разные уровни оплаты и разные периоды отпуска (Австрия, Россия и пр.), расчет был произведен для всех возможных случаев, после чего результат был усреднен. Взаимосвязь дисконтированной суммы выплат и суммарного коэффициента рождаемости отражена на рис. 1. Из графика видно, что более высокий уровень рождаемости в целом характеризуется более высокими выплатами. Корреляция между объемом выплат и значением суммарного коэффициента рождаемости по всем рассматриваемым странам составляет 0,20, 0,35 и 0,44 для первого, второго и третьего детей соответственно. Аналогичные показатели для подвыборки, не включающей страны, ранее входившие в социалистический блок, страны первого мира²¹ (далее – первая подгруппа), равняются –0,13, 0,04 и 0,20, а для стран, входящих в социалистический блок²² (далее – вторая подгруппа) эти показатели равны 0,09; 0,37; 0,37. Как видно, для детей с большим порядковым номером эффект выплат сильнее как по генеральной совокупности, так и по подвыборке, однако первая подгруппа показала заметно меньшую взаимосвязь между объемом выплат и рождаемостью, чем все страны в целом и вторая подгруппа, что означает более низкую эффективность выплат.

На графике видно (см. рис. 1), что объемы выплат сильно разнятся от страны к стране. Разрыв между наибольшим и наименьшим из представленных значений превышает 20 раз. Частично данное расхождение может быть объяснено тем, что в разных странах разный уровень жизни, разная заработная плата, и потому значимость той же суммы денег может существенно варьироваться.

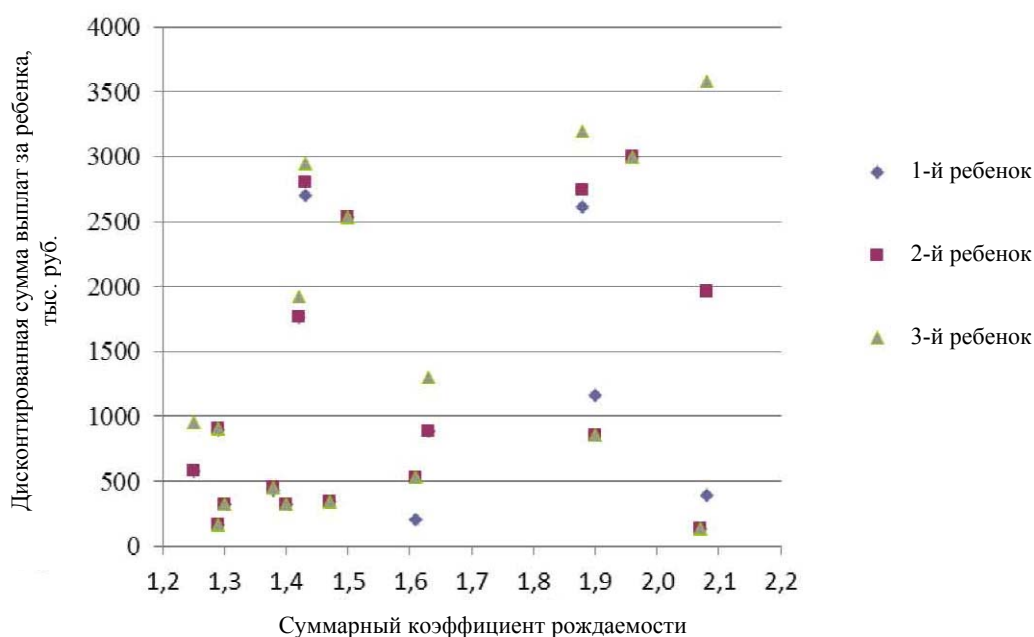

Рис. 1. Дисконтированные суммы выплат и суммарный коэффициент рождаемости по странам

²⁰ Расчеты средней заработной платы производились по данным статистических ведомств соответствующих стран, в качестве базовой валюты взят российский рубль. При расчете использовались курсы валют на 30 сентября 2014 г.

²¹ Франция, Германия, Великобритания, Швеция, Австрия, Швейцария, Испания, Италия, Ирландия, Норвегия.

²² Чехия, Румыния, Венгрия, Эстония, Россия, Украина, Польша.

Для устранения этого эффекта представляется разумным оценить не абсолютное значение выплат, а их оценку в отношении к ВВП на душу населения²³ рассматриваемых стран (рис. 2).

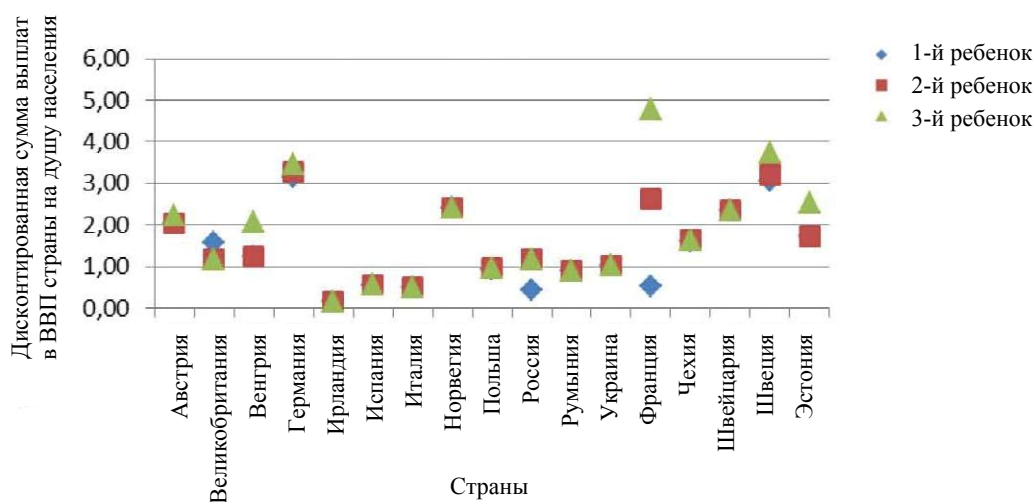

Рис. 2. Дисконтированная сумма выплат в пересчете на ВВП страны на душу населения

Корреляция отношения сумм выплат к ВВП страны, и ВВП страны положительна (0,48; 0,48; 0,35), что говорит о том, что страны с более высоким уровнем ВВП на душу населения тратят относительно большую долю ВВП на семейные пособия. Корреляция отношения выплат к ВВП и суммарного коэффициента рождаемости (0,00; 0,22; 0,33) не столь однозначна. Существенный рост корреляции для второго и третьего ребенка говорит о том, что относительный размер пособия на первого ребенка никак не сказывается на рождаемости (первого ребенка рожают, не принимая во внимание экономические соображения), а на вероятность рождения второго и последующих детей они сказываются положительно.

Максимальная зарплата в рассматриваемых странах превышает минимальную в 17 раз, потому представляется логичным оценивать не абсолютный, а относительный объем выплат, выраженный в средних заработных платах. Относительные оценки представлены на рис. 3.

После нормировки показателей по средней заработной плате имевшая место положительная корреляция сменилась на преимущественно отрицательную. Для первого, второго и третьего ребенка она равна соответственно $-0,28$; $-0,08$; $0,02$; Тенденция к увеличению коэффициента корреляции сохранилась, однако сами значения заметно уменьшились. Для первой подгруппы те же коэффициенты равны $-0,31$; $-0,09$; и $0,12$, для второй подгруппы $-0,33$; $-0,52$; $-0,34$. После нормировки на величину заработной платы расхождения между значениями совокупности и первой подгруппы значительно уменьшились, при этом для второй подгруппы характер зависимости изменился радикально, что говорит о важности особенностей исторического развития страны с точки зрения уровня рождаемости в ней. Из табл. 5 видно, что страны, ранее входившие в социалистический блок, показывают значимо более низкую рождаемость, по сравнению со странами, туда не входившими.

²³ Использовалась оценка ВВП на душу населения по паритету покупательной способности за 2014 г., публикуемая МВФ.

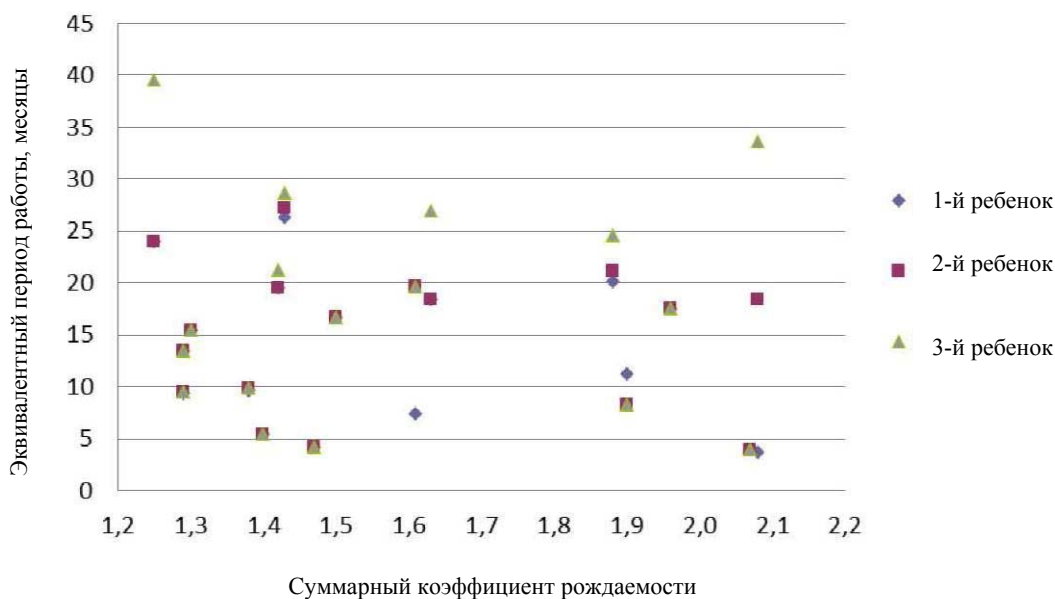

Рис. 3. Дисконтированная сумма выплат за ребенка в пересчете на среднюю для страны зарплату

Таблица 5

Результаты регрессионной оценки расхождения рождаемости в первой и второй подгруппах *

Параметр	Суммарный коэффициент рождаемости
Константа	1,711 (0,078)
Вторая подгруппа	-0,318 (0,121)

Корреляция средней заработной платы и суммарного коэффициента рождаемости в целом составляет 0,43. Принадлежность стран к одному региону позволяет говорить о важности высокого по сравнению с соседними странами уровня заработной платы для более высокого уровня рождаемости.

Продолжительность декретного отпуска отрицательно коррелирует с рождаемостью: $-0,25$ по выборке и первой подгруппе и $-0,08$ по второй подгруппе (рис. 4).

Важной представляется оценка того, насколько выплаты, предоставляемые за рождение ребенка, превосходят доход, который мать получила бы, если бы она вместо рождения ребенка и ухода в декретный отпуск продолжала работать. Данный показатель, как и абсолютную величину выплат, имеет смысл исследовать как в абсолютных, так и в относительных величинах, скорректированных на уровень заработной платы в стране. Значения показателей корреляции (как абсолютных, так и относительных) с суммарным коэффициентом рождаемости для обеих подгрупп представлены в табл. 6. Как видно из таблицы, в целом по рассмотренным странам размер выплат для последующего ребенка теснее связан с уровнем рождаемости, чем предыдущего, как в абсолютных, так и в относительных значениях, что говорит о сравнительно большей эффективности выплат для семей, в которых детей много. Данная зависимость сохраняется для стран первой подгруппы. Для второй подгруппы она

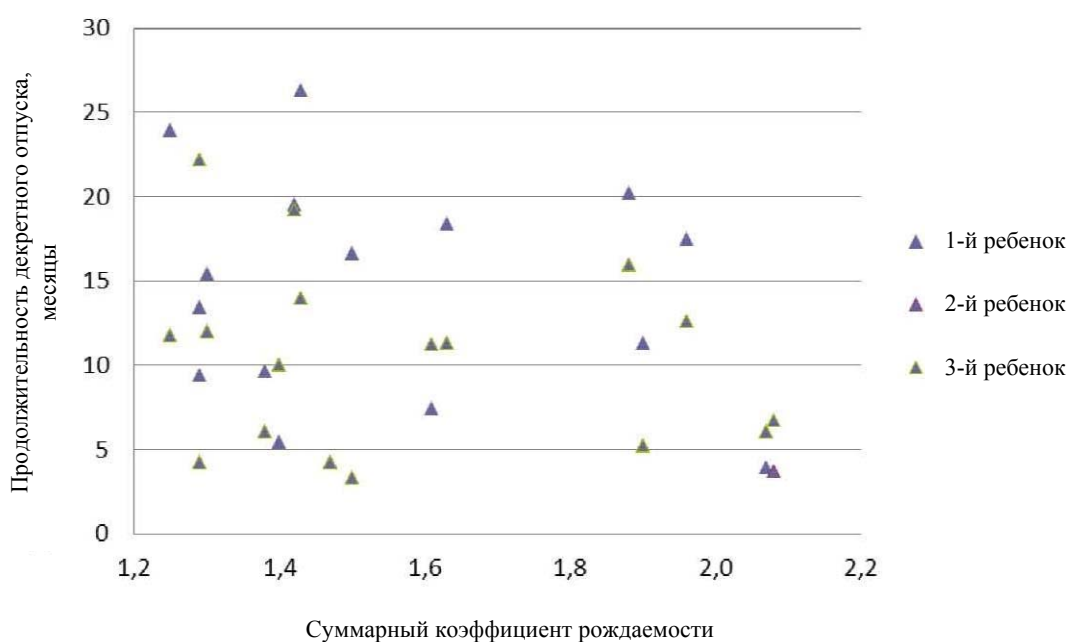

Рис. 4. Влияния длительности декретного отпуска на рождаемость

Таблица 6

Показатели корреляции
для абсолютных и относительных значений расхождений
выплат и рождаемости *

	Все страны	Подгруппа	
		первая	вторая
Абсолютные значения			
1-й ребенок	0,164	-0,167	0,236
2-й ребенок	0,356	0,097	0,369
3-й ребенок	0,430	0,248	0,383
Относительные значения			
1-й ребенок	-0,081	-0,172	-0,110
2-й ребенок	0,129	0,118	0,222
3-й ребенок	0,130	0,255	0,131

* Источник: расчеты авторов.

сохраняется только для абсолютных значений переплаты, для относительных имеется выраженный пик на уровне двух детей в семье. Для третьего ребенка она остается положительной, однако отдача снижается. Присутствие в таблице отрицательных значений в части связи суммарного коэффициента рождаемости и выплат на первого ребенка может свидетельствовать о том, что рождение первого ребенка во многом обусловлено нерыночными механизмами.

Выводы

В первую очередь необходимо отметить, что с развитием экономики страны увеличивают долю расходов на семейные пособия в ВВП. При этом расходы, приходящиеся на первого

ребенка, в отличие от второго и третьего, не оказывают существенного эффекта на рождаемость. Таким образом, можно говорить как минимум о частичной правильности подхода, который связывает снижение рождаемости с ухудшением уровня жизни, а не с общеевропейской тенденцией.

В целом, на основании проведенного анализа, можно констатировать наличие значимых расхождений в моделях «демографического» поведения и уровнях рождаемости для стран первой и второй подгрупп даже через десятилетия реформ в странах второй подгруппы. Так, суммарный коэффициент рождаемости для стран второй подгруппы статистически значимо ниже, чем для стран первой подгруппы. Далее, наиболее тесную взаимосвязь с уровнем рождаемости по странам первой подгруппы показали выплаты на третьего ребенка, в то время как для стран, в прошлом бывших социалистическими, при изменении пакета выплат, привязанных к величине заработной платы, следует для повышения эффективности выплат поощрять уже двухдетные семьи.

Как показал анализ расширенного списка стран, продолжительность декретного отпуска не оказывает решающего влияния на уровень рождаемости в России, однако для западноевропейских стран более продолжительный декретный отпуск оказывает отрицательное влияние на уровень рождаемости.

Что касается России, можно констатировать, что материнский капитал способен оказывать определенное положительное влияние на рождаемость. Тем не менее даже после введения реформы рождаемость в России остается ниже уровня, требуемого для воспроизводства населения. Одним из способов решения этой проблемы можно считать ускорение экономического роста, повышение уровня жизни и средней заработной платы.

Дополнительной рекомендацией для России можно считать постепенный перевод основного объема выплат в форму, не зависящую от продолжительности декретного отпуска без снижения общего объема выплат, не ликвидируя при этом гарантии занятости. Данная рекомендация актуальна не только для России, но и для всех прочих стран.

Список литературы

1. Иванов С. Ф. Демографические тревоги прошлого и настоящего // Demoskop Weekly. 2013. №. 543–544.
2. Вишневский А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М., 2003. 24 с.
3. Бусыгин В. П., Кулаков Д. А. Меры по стимулированию рождаемости: сравнительный анализ // Финансы и бизнес. 2015. № 2.
4. Осипов Г. В., Рязанцев С. В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестн. РАН. 2014. Т. 84, № 11. С. 963–972.
5. Римашевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестн. РАН. 2004. Т. 74, № 3. С. 209–218.
6. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. 2005. № 3. С. 71–81.
7. Zakharov S. V. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demographic research. 2008. Vol. 19. P. 907–972.
8. Вишневский А. Г. Есть ли альтернатива у безальтернативного? // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 78–91.
9. Botev N. Could Pronatalist Policies Discourage Childbearing? // Population and Development Review. 2015. Vol. 41, № 2. P. 301–314.
10. Gehringer A., Klasen S., Witkowska D. Labour Force Participation and Family Policies in Europe: An Empirical Study // Metody Pościowe w Badaniach Ekonomicznych. 2014. Vol. XV-1. P. 37–49.
11. Lesthaeghe R. Europe's demographic issues: fertility, household formation and replacement migration // Interface Demography. Vrije Universiteit Brussel, 2000.
12. Billingsley S., Ferrarini T. Family policy and fertility intentions in 21 European countries // Journal of Marriage and Family. 2014. Vol. 76, № 2. P. 428–445.

13. Goldstein J. R., Kreyenfeld M. Has East Germany Overtaken West Germany? Recent Trends in Order Specific Fertility // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37, № 3. P. 453–472.
14. Prskawetz A., Sobotka T., Bube, I., Engelhardt H., Gisser R. Austria: Persistent low fertility since the mid-1980s // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 293–360.
15. Spéder Z., Kamarás F. Hungary: Secular fertility decline with distinct period fluctuations // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 599–664.
16. Fahey T., Nixon E. Family Policy in Ireland // *Handbook of Family Policies across the Globe* / Ed. Robula. 2014. P. 125–136.
17. De Rose A., Racioppi F., Zanatta A. L. Italy: Delayed adaptation of social institutions to changes in family behaviour // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 665–704.
18. Kotowska I., Józwiak J., Matysiak A., Baranowska A. Poland: Fertility decline as a response to profound societal and labour market changes? // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 795–854.
19. Mureşan C., Hărăguş P.-T., Schröder C. Romania: Childbearing metamorphosis within a changing context // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 855–906.
20. Perelli-Harris B. Ukraine: On the border between old and new in uncertain times // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 1145–1178.
21. Sobotka T., Štátná A., Zeman K., Hamplová D., Kantorová V. et al. Czech Republic: A rapid transformation of fertility and family behaviour after the collapse of state socialism // *Demographic Research*. 2008. Vol. 19. P. 403–454.
22. Sobotka T. Fertility in Austria, Germany and Switzerland: Is there a Common Pattern? // *Comparative Population Studies*. 2011. Vol. 36, № 2–3. P. 263–304.
23. Billingsley S., Puur A., Sakkeus L. Jobs, careers, and becoming a parent under state socialist and market conditions: Evidence from Estonia 1971–2006 // *Demographic Research*. 2014. Vol. 30. P. 1733–1768.

Материал поступил в редколлегию 20.04.2016

V. P. Busygin, D. A. Kulakov

*National Research University – Higher School of Economics
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation*

vpbousygin@mail.ru, dkul90@yandex.ru

COMPARATIVE EFFICIENCY OF CHILD BENEFITS IN DIFFERENT EUROPEAN COUNTRIES

Most of European countries have policies aiming on improving fertility rates in these countries. The main purpose of this article is to compare the efficiency of these policies in different countries, with the focus on the parental leave as the major part in the cash inflow to the household related to childbearing and its effect on fertility. Differences in the history of these countries in the twentieth century, their choice between socialism and capitalism during the Cold War was also taken into account. The direct effect of this choice on the fertility was estimated.

Keywords: childcare allowances, family policy, fertility, Europe.

References

1. Billingsley S., Ferrarini T. Family policy and fertility intentions in 21 European countries. *Journal of Marriage and Family*, 2014, vol. 76, № 2, pp. 428–445.
2. Billingsley S., Puur A., Sakkeus L. Jobs, careers, and becoming a parent under state socialist and market conditions: Evidence from Estonia 1971–2006. *Demographic Research*, 2014, vol. 30, pp. 1733–1768.
3. Botev N. Could Pronatalist Policies Discourage Childbearing? *Population and Development Review*, 2015, vol. 41, № 2, pp. 301–314.

4. Busygin V. P., Kulakov D. A. Mery po stimulirovanju rozdaemosti: sravnitelni analiz [Birth rate stimulating policy: comparative analysis]. *Finansy i biznes* [Finance and Business]. 2015. No. 2. (In Russ.)
5. De Rose A., Racioppi F., Zanatta A.L. Italy: Delayed adaptation of social institutions to changes in family behaviour. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 665–704.
6. Fahey T., Nixon E. Family Policy in Ireland Handbook of Family Policies across the Globe. Ed. Robula, 2014, pp. 125–136.
7. Gehringer A., Klasen S., Witkowska D. Labour Force Participation and Family Policies in Europe: an Empirical Study. *Metody Ilościowe w Badaniach Ekonomicznych*, 2014, vol. XV-1, pp. 37–49.
8. Goldstein J. R., Kreyenfeld M. Has East Germany Overtaken West Germany? Recent Trends in Order Specific Fertility. *Population and Development Review*, 2011, vol. 37, № 3, pp. 453–472.
9. Ivanov S. F. Demograficheskiye trevogi proshlogo i nastoyashego [Demographical alarms of the past and present] Demoskop weekly [Demoscope weekly] 2013. №. 543–544. (In Russ.)
10. Kotowska I., Józwiak J., Matysiak A., Baranowska A. Poland: Fertility decline as a response to profound societal and labour market changes? *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 795–854.
11. Lesthaeghe R. *Europe's demographic issues: fertility, household formation and replacement migration. Interface Demography*. Vrije Universiteit Brussel, 2000.
12. Mureşan C., Hărăguş P.-T., Schröder C. Romania: Childbearing metamorphosis within a changing context. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 855–906.
13. Osipov G. V., Ryazantsev S. V. Demograficheskaya politika v Rossii: transformatsiya, rezultaty, perspektivy [Demographic policy in Russia: transformation, results, perspectives]. *Vestnik rossijskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian academy of sciences], 2014, vol. 84, № 11, pp. 963–972. (In Russ.)
14. Perelli-Harris B. Ukraine: On the border between old and new in uncertain times. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 1145–1178.
15. Prskawetz A., Sobotka T., Buber I., Engelhardt H., Gisser R. Austria: Persistent low fertility since the mid-1980s. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 293–360.
16. Rimashevskaya N. M. Socialno-ekonomicheskie i demograficheskie problem sovremennoi Rossii [Socio-economic and demographic problems of modern Russia]. *Vestnik Rossijskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian academy of sciences], 2004, vol. 74, № 3, pp. 209–218 (In Russ.)
17. Rybakovskiy L. L. Demograficheskoe buduschee Rossii i migratsionnye processy [Russian demographic future and migration]. *Socis* [Socis], 2005, № 3, pp. 71–81 (In Russ.)
18. Sobotka T. Fertility in Austria, Germany and Switzerland: Is there a Common Pattern? *Comparative Population Studies*, 2011, vol. 36, № 2–3, pp. 263–304.
19. Sobotka T., Šťastná A., Zeman K., Hamplová D., Kantorová V. et al. Czech Republic: A rapid transformation of fertility and family behaviour after the collapse of state socialism. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 403–454.
20. Spéder Z., Kamarás F. Hungary: Secular fertility decline with distinct period fluctuations. *Demographic Research*, 2008, vol. 19, pp. 599–664.
21. Vishnevsky A. G. Est li alternative u bezaleternativnogo? [If this non-alternative issue has some alternatives]. *Obschestvennye nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity], 2012, № 2, pp. 78–91. (In Russ.)
22. Vishnevsky A. G., Andreev E. M., Treyvish A. I. *Perspektivy razvitija Rossii: Rol demograficheskogo faktora* [Perspectives of Russian development: role of demographic factor]. M.: Insitut ekonomiki perehodnogo perioda [Transitional economic institute]. 2003. 24 p. (In Russ.)
23. Zakharov S. V. Russian Federation: From the first to second demographic transition. *Demographic research*, 2008, vol. 19, pp. 907–972.

For citation:

Busygin V. P., Kulakov D. A. Comparative Efficiency of Child Benefits in Different European Countries. *World of Economics and Management*, 2016, vol. 16, no. 3, p. 42–56. (In Russ.)